федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский государственный университет»

Институт социальных и гуманитарных наук
Кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01	41.05	7	2

Педагогическое образование
Филологическое образование

АНАЛИЗ ПРОСТОРЕЧИЯ В СТИХАХ И ПРОЗЕ А.С. ПУШКИНА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Допустить к защите:

Директор института _____ (Ястреб Н.А.)

Заведующий кафедрой _____ (Овсянникова Т.Г.)

Руководитель ВКР _____ (Судаков Г.В.)

Нормоконтролёр _____ (Берсенева Л.А.)

Обучающийся _____ (Крупеникова А.С.)

Вологда

2022 г

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТОРЕЧИЯ.....8
1.1 Проблема термина «просторечие».....8
1.2 Сущность понятия «просторечие».....12
1.3 Функции просторечия.....15
ГЛАВА 2 РОЛЬ ПРОСТОРЕЧИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА.....19
2.1 Роль просторечия в литературе.....19
2.2 Просторечие в лирике Пушкина.....27
2.3 Просторечие в прозе Пушкина.....37
2.4 Конспект урока по теме «Просторечие».....45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....49

ВВЕДЕНИЕ

Основной отличительной чертой художественной речи всегда было употребление различных средств художественной выразительности, в том числе разнообразных форм просторечия. Отметим, что классическое понятие «просторечие» выделяется неопределенностью. С одной стороны, просторечие может быть использовано уместно в подходящей ситуации для обозначения грубоватого, пренебрежительного отношения к чему-либо.

Изучением роли просторечия в литературе занимались многие исследователи: Д.И. Ушаков, С.И. Ожегов, А.М. Прохоров, В.Я. Ильин, А.В. Медведь, А.Ф. Журавлев, В.М. Лейчик.

Актуальность работы обусловлена недостаточной теоретической разработанностью просторечия как значимого параметра в творчестве А.С. Пушкина, а также важной составляющей использования просторечия в литературном языке. В разных регионах России бытует достаточно большое количество говоров, которые, по своей сути, являются модификациями архаизмов либо же проявлениями разнообразного отношения человека к природным явлениям. Отношения просторечия и диалектной речи – проблема не только для ученых, но и для писателей, журналистов и т.д.

Забота о языковой культуре имеет большое значение для лингвистов. Чешский филолог Богуслав Гавранек так определяет понятие культуры литературного языка: «сознательное теоретическое культивирование литературного языка, а именно усилия и работа науки о языке, стремящейся улучшить и принести пользу литературному языку. Прежде всего, необходимо осознать, что важно различать особенности просторечия и норму литературного языка». Б. Гавранек определяет стандарт просторечия как «набор грамматических и лексических средств языка (структурных и внеструктурных), регулярно используемых». Содержание стандарта просторечия не кодифицировано, и его

соблюдение не требуется. Тем не менее, это регулярное явление, и отклонение от него считается «ненормальным». Стандарт литературного языка также определяется употреблением, использованием современного литературного языка.

Просторечие – это нелитературная разновидность общенародного языка. Просторечие является особой разновидностью и может соприкасаться и с литературным, и с нелитературным языком. Его элементы: слова, фразеологизмы, грамматические формы могут, как и диалектизмы, жаргонизмы, попадать в публицистику, научно-популярные тексты, в художественную речь.

Эталон литературного языка создается путем уравновешивания различных тенденций, отчасти противоречащих друг другу. Это попытка максимизировать сферу его использования и в то же время тенденция отличать письменный язык от разговорного. Попытки разграничить литературный и просторечный языки прежде всего связаны со стремлением к исключительности литературного языка. Этим тенденциям противодействует требование понятности, которое затрудняет различие между литературным и народным языком и ограничивает его географическое различие. Есть ряд факторов, связанных с заботой о языке – лингвистических и нелингвистических. Языкознание помогает создать и стабилизировать стандарт литературного языка, а также подсказывает, как создать самые разнообразные ресурсы для всех вариантов общения. Необходимым условием этой теоретической работы является выяснение и описание реального состояния письменности. Настоящее состояние литературного языка – это современное литературное употребление, о чем можно судить по практике известных авторов. Источником для понимания нормы современного литературного языка является «средняя литературная языковая практика за последние пятьдесят лет». Из поэтического языка источником нормы являются только необновляемые компоненты. Другой отправной точкой стандарта письма

является языковая осведомленность, существующая в интеллектуальных слоях. Вместе эти источники образуют нынешнее литературное использование.

Для того, чтобы язык совершенствовался, он должен отвечать функциональным критериям: гибкой устойчивостью литературного языка и адекватности речевых средств поставленной задаче. Адекватность достигается функционально дифференцированными языковыми средствами и их соответствующим подбором. Таким образом, языкознание должно поддерживать устойчивость литературного языка и его функциональную стратификацию в культуре. Наоборот, не следует стирать функциональное различие и нарушать норму литературного языка неуместными интервенциями. Литературный язык имеет свою норму, которая существует непосредственно в самом языке. Это же касается просторечия и диалектного языка.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет выявить противоречие между обострившимся в XXI веке отношением к просторечию как чему-то далёкому от реального языка и расширением в русской литературе употребления территориальных и социальных диалектов. В свете вышеизложенного материалом для данного исследования избраны произведения А. С. Пушкина.

Объектом исследования является просторечие в произведениях А. С. Пушкина, предметом – функции просторечия в произведениях А. С. Пушкина.

Цель работы: определить функции просторечия в лирике и прозе А.С. Пушкина в семантическом, функционально – стилистическом и историческом аспектах.

Задачи:

1. проанализировать теоретические основы проблемы просторечия в русском языке: особенности развития, особенности просторечия, его связь с менталитетом русского народа;

2. выделить основные особенности просторечия в произведениях А. С. Пушкина;
3. определить роль просторечия в прозе и поэзии А. С. Пушкина.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении основных черт просторечия в поэзии и прозе А. С. Пушкина.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных материалов в школьной практике преподавания русского языка.

Методы исследования: анализ филологической, педагогической, учебно-методической и инструктивно-методической литературы; систематизация, индукция, дедукция, сравнение.

Структура работы. Данное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТОРЕЧИЯ

1.1 Проблема термина «просторечие»

Как появился термин «просторечие»? Впервые данное понятие было зафиксировано в произведении «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» в 1673 году: «По благословению отца моего старца Епифания писано моею рукою грешною протопопа Аввакума, и аще что реченно просто, и вы, господа ради, чтущии и слышащии, не позазрите просторечию нашему, понеже люблю свой русской природной язык…». Аввакум выделяет два важных аспекта просторечия:

1. Генетический – связь с русским природным языком;
2. Стилистический – красноречие и просторечие.

Причем русский природный язык у Аввакума это и есть устная разговорная речь.

В описании стилистической системы русского языка одним из важных этапов является составление Словаря Академии Российской [САР 1789 – 1794]. Попытки отнесения слов к тому или иному стилю предпринимались и ранее, но более систематизировано и отчетливо это представлено в Словаре. В Словаре использованы такие пометы: уничижительное, в просторечии, простонародное, умалительное, обветшалое слово. Для маркировки слов живого, собственно русского разговорного языка есть пометы просто или в обыкновенном употреблении, просторечие или простонародное. В предисловии Словаря было указано, что «просторечные» - слова, употребляемые в разговорах [САР, с.16]. Кроме того, в Словаре дана помета «простонародное», здесь выделены слова свойственные речи простого народа, крестьян и мещан, а также слова, описывающие крестьянский быт (напр., зипун, сусляник), диалектные слова (бахать, ботать), слова с резкой экспрессией (ахинея, глазеть, дрязги). Но как

таковых полных научных описаний материалов словаря не было сделано, как и ни одного исследования, посвященного САР. Это странно, ведь Словарь имел большое влияние для становления норм национального русского литературного языка, и, как пишет Ю.С. Сорокин, «монопольное обращение в писательской, научной и читающей среде падает на годы, имевшие решающее значение для развития нашего литературного языка» [Сорокин, с.95].

В 1949 году происходит следующий этап в формировании термина просторечие - выход статьи Юрия Сергеевича Сорокина «Разговорная народная речь в Словаре Академии Российской». «С одной стороны просторечие охватывает те черты разговорной речи, которые противостоят нейтральным формам книжного языка и его общим нормам; с другой же стороны. Как просторечные часто квалифицируются и характерные русские формы в их отличии от церковнославянских форм высокого стиля. В этом смысле неразличимо между собой «просторечие» и «простое, обыкновенное употребление языка». Смежными оказываются, далее, понятия «просторечного» и «простонародного» - пишет автор, обращаясь к САР и содержанию категории просторечия . [Сорокин, с.100].

Продолжая развивать мысли Аввакума, Ю.С. Сорокин одним из первых обратил внимание на двойственность категории «просторечие» – генетико-стилистический статус. Отсюда вытекает следующее: с точки зрения генетического аспекта, к слову «просторечие» можно приравнять термин «простой русский язык», который не обладает статусом литературности. С точки зрения стилистики, просторечие выступает как совокупность маркированных слов, которые относятся к низкому, простому стилю литературного языка.

Борис Александрович Ларин еще один из исследователей данной проблемы. В деятельности этого ученого есть один ярко выделенный аспект – изучение живой речи. Интересно, что с приходом Ларина в коллектив составителей в работе

группы Древнерусского словаря появляется более тщательная разработка древнерусских памятников, близких к живой речи. По его мнению, просторечие – это явление, представленное в речи простого народа, крестьян, мещан, жителей посада. То есть просторечие употреблялось у многих социальных групп населения. Практическая значимость исследуемой проблемы неоспорима, поскольку было обнаружено немало научных трудов среди современных ученых, которые выясняли соотнесенность просторечия с генетической и стилистической категорией.

Галина Петровна Князькова также говорит о необходимости различать просторечие как одну из форм существования общенародного языка и как стилистическую категорию литературного языка, так как эти категории имеют « разный объем и содержание» [Князькова, с.8]. В своей книге «Русское просторечие второй половины XVIII века» Галина Петровна выделяет, что в то время просторечие еще не появилось как функциональный стиль, а лишь «обнаруживает тенденции постепенно стать главным средством языкового общения» и появилось лишь к концу XVIII века. А уже в XIX веке, пишет автор, просторечие начало выделяться как стилистическая категория, но не все части речи были эмоционально – экспрессивной окраски.

В 2000 году в Ленинграде Василий Васильевич Химик пишет свой труд «Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен», где исследует состав современного городского просторечия. Русская речь, как всякая речь вообще, – это постоянное и неуклонное изменение, развитие, творчество. Путь слова из социального жаргона в нормативную разговорную речь – это типичный способ расширения лексического состава русского языка: из его низких сфер слова и сочетания слов легко проникают в жаргоны отдельных молодежных группировок, оттуда в молодежную субкультуру в целом. Затем подобное словоупотребление расширяется до массового, просторечного, и закрепляется в

разговорном литературном языке. Такова судьба многих слов, например: расклад, прокрутить, беспредел, тусовка. В.В. Химик предлагает поделить русское культурное пространство на три системы: традиционная, элитарная и массовая. И здесь можно заметить, что первые две системы отличаются от третьей своей социальной ограниченностью, в то время как третья система является общедоступной. И здесь автор предлагает два пути решения этой проблемы: жесткие запреты, либо вседозволенность, что может привести к общему снижению культуры. Но также Химик предлагает найти «третий путь» – постепенное воспитание чувства меры и вкуса. Можно отметить, что книга В.В. Химика своего рода энциклопедия современной живой речи.

В 2000 году Клавдия Анатольевна Войлова написала книгу «Судьба просторечия в русском языке». Раскрывается тема о формировании просторечия как стилистической категории русского литературного языка: «Просторечие – стилистическая категория, заключающая в себе оценку, экспрессивность, эмоциональность, иронию изображаемых явлений» [Войлова, с.3]. Автор говорит о том, что языковым фундаментом просторечия являются территориальные диалекты, и «верхние ярусы» просторечия соединяются с литературно-разговорной речью. Сам термин «просторечие» может быть использован для сферы обиходного, экспрессивного и вульгарного общения с употреблением ненормативных, субстандартных единиц – так называемое функционально-стилистическое просторечие [Войлова, с.27]. Нельзя не согласиться, что данный вид просторечия может быть использован в речи образованных людей, которые осознанно используют просторечные выражения в зависимости от коммуникативных установок.

Исследование нескольких точек зрения по поставленной проблеме позволят сделать вывод о том, что природа просторечия остается за пределами

исследований, тогда как все внимание ученых сосредоточено на такой стилистической категории, как разговорная речь.

1.2 Сущность понятия «просторечие»

Русский язык – это государственный язык нашей страны, однако, не на всей территории язык одинаков. [Егорова, с.67]. Просторечия и говоры – факты народной культуры. Носители литературного языка и носители просторечия воспринимают язык по-разному. «Народные наречия и говоры не только не могут игнорироваться лингвистом, а напротив, они для него и составляют главный и наиболее захватывающий, наиболее раскрывающий тайны языковой жизни объект исследования подобно тому, как ботаник всегда предпочтет изучение луга изучению оранжереи.» [Егорова, с. 93].

Просторечие реализуется как полноценная система речевого общения, которая имеет свой собственный словарь и свою грамматику. Просторечие традиционно реализуется на основе следующих языковых функций в художественном тексте:

- ✓ для придания местного колорита в произведении, создания речевой характеристики героя;
- ✓ как стилистическое средство, которое воссоздает экспрессивность повествования.

Просторечие является социально обусловленной разновидностью национального русского языка, в которой реализуются средства, находящиеся за пределами литературной нормы [Лейчик, с.50]. От тех же диалектов просторечие отличается тем, что в нем нет отчетливой локальной закрепленности особенностей, а от жаргонизмов – тем, что эти особенности не осознаются его носителями как ненормативные. А. Ф. Журавлев считает, что большую часть базы просторечий составляют люди невысокого уровня образованности, поэтому

реализуется оно преимущественно в устной форме и неофициальной бытовой обстановке.

Элементы просторечия наблюдаются на фонетическом, грамматическом, словообразовательном уровнях языка. Синтаксис просторечия – незаконченные и контаминированные предложения, в которых есть начало одного и конец другого предложения, например: «Правда, еще есть норковая шуба [но ее] жалко». В качестве просторечия так же могут выступать инвективная лексика, матерные выражения. Границы просторечия подвижны, в современную эпоху многие лексические единицы и фразеологизмы переходят из просторечия в жаргоны, разговорную речь и даже в литературный язык. В качестве примеров просторечия можно привести [Лейчик, с.51]:

- ✓ нелитературные слова: *кувырла, тудой;*
- ✓ слова, которые сохранились в русском языке с древнейших времен и по разным причинам перестали быть литературными: *тутошний, пущай, бахлать, бухой* и т. д.;
- ✓ нелитературные словообразовательные и словоизменительные формы: *захочем, зазря, завсегда, огромадный, покудова* и т. д.;
- ✓ слова-паразиты и морфемы-паразиты: *как бы, значит, вот, типа.*

Для просторечия характерно наращение или сокращение звукового состава слов: *вишь – видишь, пройда – пройдоха* и т. д. Много среди просторечий и устойчивых выражений: *с прибабахом, наперед знаю* и т. д. Важная черта просторечия – отсутствие фильтров для появления «неграмотных» единиц, в том числе «испорченных иностранных терминов типа *скварец* вместо *кварц* при отсутствии речевых форм» [О.В.Фельде (Борхвальдт)].

Образованные люди создают слова и выражения в соответствии с известными им нормами. В тех случаях, когда они хотят подчеркнуть отрицательное отношение к обозначаемым явлениям, они используют стилистически окрашенное

обозначение разной степени выразительности: разговорное слово или выражение, в частности, фразеологизм.

Функции и стилистическая окраска просторечия различны в диахронии и синхронии, что говорит о неоднозначности интерпретации данного понятия. «Наиболее полно специфика просторечия проявляется на лексическом (субстантивная и глагольная лексика, коннотативная окраска слов) и фразеологическом (критерии выделения просторечных фразеологических оборотов, антропоцентричность просторечных фразеологизмов) уровнях» [Бессонова Л. А., с. 44].

По определению Ф. П. Филина, просторечие – это «слово, грамматическая форма или оборот устной речи, а также непринужденная простая речь, которая содержит такие слова, формы или обороты речи, употребляющиеся в литературном языке для сниженной, грубоватой характеристики предмета речи» [6, с. 273]. Исходя из определения, мы видим, что в данном случае просторечие рассматривается как стилистический прием. Предполагается, что просторечие намеренно употребляется в речи лиц, владеющих литературной нормой, для создания определенного колорита. Часто можно встретить и такое определение: «Просторечие — это разновидность русского национального языка, носителем которой является необразованное или полуобразованное население» [2, с. 97]. Данное определение рассматривает просторечие в его традиционном понимании, исходя из внутренней формы слова. Оба этих определения верны, но односторонни.

По мнению Ф. П. Филина, существуют просторечие – 1 и просторечие – 2. «Просторечие – 1 – общенародные средства речи, оставшиеся вне литературного языка, свойственные городскому населению, не овладевшему литературной нормой, и низшим слоям сельской интеллигенции: процент, шофер, выбора, на ем

(на нем). Просторечие – 2 – сниженные грубоватые элементы в составе самого литературного языка, свойственные и речи образованных людей» [6, с. 274].

Таким образом, внелитературное просторечие включает в себя вульгаризмы и речь людей, которые не овладели литературной нормой, что является отклонением от нормы. А литературное – это граница книжного и разговорного стилей, то есть особый стилистический пласт, который имеет экспрессивную окраску сниженности.

В. В. Химик предлагает выделять следующие виды просторечия:

- ✓ социальное - внелитературное;
- ✓ функционально-стилистическое — литературное.

Социальному просторечию противопоставлено функционально-стилистическое, что отличается многими параметрами. Его составляют уже не разноуровневые единицы, а номинативные, лексические и фразеологические образования.

Функционально-стилистическое просторечие может уложиться в рамки грамматического стандарта, вступая в противоречие только со стилистическими эталонами. Просторечная лексика, занимающая особое промежуточное положение в системе современного русского языка и взаимодействующая с лексикой различных языковых подсистем: разговорной, жаргонной, диалектной лексикой, – характеризуется неоднородным составом.

Неоднородность состава просторечной лексики обусловливает обращение к различным подходам при определении просторечного статуса той или иной лексемы, а также учет комплекса отличительных черт просторечия в сравнении с особенностями других подсистем языка: его внетерриториальность, стилистическую сниженность, массовость и вместе с тем возможность образования окказиональных единиц, ненормативность.

1.3 Функции просторечия

Как уже говорилось раннее, среди ученых нет единства в определении объема понятия «просторечие». Не получила еще исчерпывающего освещения проблема типологии разговорно-просторечных единиц в связи с их функционированием в художественном тексте, часто за рамками изучения оказываются и те разговорно-просторечные элементы, которые используются авторами для изображения реалий. Кроме того, в связи с проблемой просторечия в художественном тексте традиционно изучается речь персонажей и авторское повествование. Вместе с тем разговорно-просторечные элементы в сфере авторского повествования существенно меняют структуру художественного произведения, расширяют несобственно-прямую речь, усиливают экспрессивность текста в целом. За прошедшие десятилетия в основном выявлен корпус просторечных единиц, используемых писателями и поэтами в художественном тексте в качестве сигнала просторечности, сформулированы общие закономерности взаимодействия просторечных и разговорных единиц в художественном тексте, выявлены и описаны основные функции просторечия.

Функционально противопоставленное литературному языку просторечие, как и литературный язык, коммуникативно значимо для всех носителей национального языка. Будучи категорией универсальной для национальных языков, просторечие в каждом из них имеет специфические особенности и свои особые взаимоотношения с литературным языком. В просторечии представлены единицы всех языковых уровней; на фоне литературного языка просторечие выявляется в области ударения, произношения, морфологии, лексики, фразеологии, словоупотребления (*«ложить»* вместо *«класть»*, *«обратно»* в значении *«опять»*).

Более выразительные особенности просторечия можно наблюдать на лексическом языковом уровне. Это обусловлено тем, что за словом всегда

скрывается денотативное или сигнификативное значение. Денотативный компонент имеет номинативную и информационную функции, которые абстрагированы от стилистических и других компонентов содержания. Сигнификат – существенные признаки явления действительности и их свойства, включая в себя содержание понятия.

У большинства лексических единиц преобладают денотативное и сигнификативное значения, а в просторечии – коннотативное. В связи с этим, просторечия устаревают быстрее, чем общелитературная лексика [Неверова, с.111]. Функционирование лексемы в просторечном значении оказывает влияние на ее статус в системе языка [Холодкова, с.51]. Вместе с тем некоторые лексемы и их просторечные значения широко используются в живой речи и художественных текстах, а некоторые функционируют в своих переходных значениях не так часто.

Просторечие реализуется в зависимости от того, какая именно черта находит свое отражение в говоре. К просторечным лексическим образованиям относятся слова, которые полностью характеризуются как инновация. Все типы лексики достаточно широко используются в литературной речи. Среди просторечия, реализованного на страницах произведений, можно выделить следующие группы:

- ✓ Лексико-фонетические типы просторечия – ж[о]на вместо жена, п[и]сня, м[и]сто вместо песня, место. Их суть проявляется в том, что они сохраняют свое значение, но изменяются морфологически и фонетически;
- ✓ Лексико-словообразовательные элементы образованы, как правило, при помощи приставок и суффиксов: черница – черника; шуряк – шурин. Суффиксальный тип образования, при этом, признается одним из самых частотных для данного типа лексем;
- ✓ Лексико-грамматические единицы образуются на основании несвойственных им окончаний. К примеру, окончание «е» у личных местоимений в родительном падеже единственного числа – у сестре, без воде. Лексико-

грамматическое просторечие реализуется как несвойственные русскому языку формы словоизменения: мягкие окончания у глаголов в 3-м лице (идеть, идуть) [Лукьянова,1983, 83].

Собственно-лексическое просторечие – это слова, которые имеют литературные синонимы. В словарях эти слова обычно имеют помету диал. (диалектное) или обл.(областное): деруны – особые оладьи из картофеля, поветь – сеновал, кочет – петух [Лукьянова,1983, 120].

ГЛАВА 2 РОЛЬ ПРОСТОРЕЧИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА

2.1 Роль просторечия в литературе

Просторечные и разговорные элементы в силу своей экспрессивно-стилистической окрашенности в художественном тексте семантически и функционально близки. В связи с тем, что в художественной речи можно наблюдать просторечные единицы, то просторечия и разговорную речь в литературном произведении можно рассматривать как одно и то же явление.

В современных исследованиях термин «просторечие» по стилистике и в толковых словарях русского языка продолжает применяться в двух значениях. Под этим термином понимается один из стилей литературной речи с присущим ему кругом особых форм, воспринимаемых на фоне других (книжных) стилей. Например, облапошить (обмануть), забулдыга (беспутный гуляка), жрать (жадно есть), дубасить (сильно бить) и т.п. Такие факты называют «литературным просторечием», допускаемым в художественной литературе и разговорной речи для создания непринужденного (иногда грубоватого) колорита повествования. Но термином «просторечии» обозначают нередко и те явления, которые не входят в литературный язык, принадлежат ненормированной речи.

За пределами нормы, как замечает С.И. Абакумов, остаются факты языка диалектов и факты так называемого «просторечия», т.е. такие языковые явления, которые не допускаются в литературном языке, считаются неправильными, хотя и встречаются в пределах распространения всего русского языка. Например, такие формы, как инженера, местов, делов, такие образования, как ихний, использовать и т.п.

С одной стороны просторечие это слова и формы различного происхождения, однородные по своим стилистическим признакам, образующие один из экспрессивных стилей литературной речи, противостоящий таким стилям, как книжный, нейтрально-деловой и др. С другой стороны, просторечие – это отклонения от лексической, грамматической и произносительной нормы литературного языка, присущие массовой городской речи. Двусмысленность в применении термина «просторечие» вызывает серьезные затруднения как в работе над составлением словарей, так и вообще в нормализаторской практике.

Художественная литература – это один из основных источником, который зафиксировал в себе особенности просторечия того времени. В литературе обращают на себя внимание некоторые особенности употребления деепричастных форм в речи представителей социальных слоев, которые близки к просторечиям. Так, например, деепричастия несовершенного вида на -учи, -ючи можно охарактеризовать как архаизмы, диалекты или стилистически окрашенную лексику уже с точки зрения существовавших на тот момент общеязыковых норм. Однако такие формы были достаточно часто распространены в речи купцов или приказчиков.

Например:

«А я бы, брат, умираючи, вот как лучше сделал…»

или

«*Павла его не выдала жалеючи, а Голован ее любячи».*

Деепричастия совершенного вида на -вши в современном русском языке вытесняются формами на -в, а деепричастие несовершенного вида на -ши, -в, -вши уже вымирают. В. В. Виноградов отмечал: «Употребление форм на -в, -вши, -ши от основ несовершенного вида синтаксически ограничено. В русском литературном языка XIX века оно было возможно лишь при глаголе-сказуемом в форме прошедшего времени» [Виноградов, с.133].

Таким образом, деепричастные формы, перечисленные нами, широко употребляются авторами XIX века для того, чтобы составить речевую характеристику представителей социальных слоев городской провинции с низким культурным уровнем, причем зачастую они выступают в роли предиката.

Просторечия по-разному стилизуются писателями. Одни используют препозицию инфинитива для того, чтобы стилизовать их, другие — порядок слов для составления социальной речевой характеристики. Часто именно так отличается речь представителей аристократии и матросов, интеллигенции и крестьян.

Произведения художественной литературы всегда были богаты материалом для изучения лексики. Вводя в свое произведение просторечия, писатель осуществлял тщательный отбор и обработку языкового материала, которая заключается не в изменении формы построения, а в отборе и комбинировании материалов. Именно поэтому материалы, которые извлекаются из литературного произведения, могут служить надежным источником для изучения русской разговорной речи.

Просторечие включает в себя единицы всех языковых уровней и на фоне литературного языка выделяется в области ударения, например, «прОцент» и «процЕнт» и в области произношения. Просторечие затрагивает и область морфологии, лексики и фразеологии: «выборА» вместо «вЫборы», «хочут» вместо «хотят», «ложить» вместо «класть». Особенно отчётливо своеобразие просторечия проявляется в употреблении элементов литературного языка. Для просторечия характерны экспрессивно «сниженные» оценочные слова с гаммой оттенков от фамильярности до грубости, которым в литературном языке есть нейтральные синонимы: «шарахнуть» – «ударить», «дрыхнуть» – «спать», «драпануть» – «убежать».

В литературное просторечие входят только те элементы речи, которые закрепились в литературном языке вследствие их длительного использования в литературных текстах, после длительного отбора, семантической и стилистической обработки. Наряду с просторечными словами в литературное просторечие включаются диалектизмы и жаргонизмы, утратившие свою локальную и социально ограниченную прикреплённость. Слова, обозначающие реалии, номинации которым отсутствуют в литературном языке, также относят к литературному просторечию. Пометы в толковых словарях «прост.» и «обл.» означают, что данные слова относятся к просторечию».

В литературном языке функции гораздо более развиты и дифференцированы, чем в просторечии. Лексические и синтаксические аспекты в основном используются для функционального и стилистического различия языка. Часть народного языка также называется просторечием, так как общеупотребительный язык включает в себя сленг и профессиональный язык. Просторечие относится к специализированной части лексики – при меньшем круге пользователей, по крайней мере с точки зрения своего ядра – оно присуще определенной части народа. Он относится сегодня к трудно идентифицируемым частям лексики (термины его хорошо знал только пользователь, кроме того, речь часто идет о культурологии – исторической). Это терминология территориально не только дифференцированная, но часто ограниченная (в зависимости от природных условий, материальных ресурсов, образа жизни и т. д.).

Просторечие является частью традиционного территориального диалекта и, таким образом, подвержено его системным изменениям, несет в себе его символы. Например, в словаре А. С. Пушкина встречаются такие слова, как:

Хиу́с – 1. Резкий северный или северо-восточный ветер. 2. Резкий пронзительный холодный ветер, дующий по долинам рек, когда отсутствуют ветры господствующих румбов.

Хлеб свой – дак хоть у попа стой – Если есть собственные запасы продовольствия, можешь быть уверенным в своей независимости (буквально: хлеб свой – так и к попу можно на постой).

Хозяева́ть – хозяйничать.

Хрушко́й – большой по размерам, величине; крупный.

Цыпу́шка – цыпленок.

Ча́лка – причальный канат.

Чан – деревянная или металлическая кадка, посудина большого размера.

Чапо́к – коромысло, вырезанное из широкой доски, с длинными, опущенными вниз крючками на концах (для забора воды ведрами прямо из водоема).

Чека́н – (устар.) старинное оружие, насаженный на рукоять топорик с молоточком на обухе.

Че́рнеть – (устар.) чернь, гравировка на металле (серебре, золоте), штрихи которой заполнены чёрным металлическим сплавом.

Че́ртовы пальцы – окаменевшие ростры белемнитов (вымерших головоногих моллюсков).

Четверто́к – четверг.

Чу́сы – серьги.

Чу́ять – 1. Различать, воспринимать слухом, слышать. 2. Иметь какие-либо сведения, знать (по разговорам, рассказам и т.п.).

Этнографические практики подразделяют, как правило, народное производство на:

- ✓ домашнее (например, производство домашних орудий труда, выпечка хлеба, производство масла и т. д.);
- ✓ домашнее (сезонное или непрерывное, например, стеклоделие, ткачество, кружевоплетение и т. д.);
- ✓ ремесло.

Введенное в литературный язык просторечие ограничивается названиями из области производства домашнего. К ведению домашнего производства проникают некоторые элементы профессионального языка (например, контакт с дворянством становится фактором, который изменяет язык). Для кустарного производства существуют значительные различия в отдельных отраслях. Если речь идет о ремеслах крестьянских (например, плотника, каменщика, мельника, кузнеца, ткача и портного), то раньше это было в основном просто вспомогательное производство сельского хозяйства. Ведь язык влияет на этих мастеров отчасти как на пользователей просторечия. Способствовал этому тот факт, что это ремесло ограничивалось появлением отечественного сырья, а это значительно снижало потребность в языковых контактах между производителями.

Просторечие в более широкой концепции литературного произведения создает подсистему, центром которой являются лексические единицы, полностью терминологизированные (обладающие основными признаками и функциональными возможностями профессиональных наименований) и в то же время входящие в состав лексики диалектного языка (географически изменчивые). На окраине этой системы находятся названия, которые по этим критериям не полностью соответствуют той или иной точке зрения, т.е.

- ✓ не являются полностью терминологизированными;
- ✓ не имеют ни своего происхождения, ни связи, непосредственно граничащей с терминами, ни с официальным терминологическим стандартом.

В какой степени и какими средствами выполняет просторечие эту функцию, можно уточнить на следующих примерах из произведений А. С. Пушкина.

Тын – 1. Изгородь из сплетенных прутьев, плетень. 2. Собир. Тонкие жерди (молодые еловые ветви), из которых делают тын.

Тычка – небольшая палка, колышек.

Тя́тя – отец.

Уго́ить – 1.Выполнить ежедневные работы по ведению домашнего хозяйства. 2. Привести что-либо в порядок, прибрать.

Уго́р – возвышенность, холм.

Уплави́на – затонувшее при сплаве бревно, топляк.

Упре́ть – 1. Вполне увариться, стать готовым при варке на медленном огне. 2. Вспотеть, покрыться потом от жары, работы и т.п.

Уря́дник – (устар.) название нижнего чина в уездной полиции в России до 1917 года.

При оценке степени терминологизации того или иного имени часто мы колеблемся, действительно ли речь идет в данной среде о термине, или имя образовано только для этой цели, околословно (обычно многословно). Своей терминологической обоснованностью, усталостью мы часто убеждаемся в языковой карте возникновения.

При определении эквивалентных терминов для глаголов подмывать и пахать в вопросе о терминах общем и особенном, встречающемся в различных частях , ситуация иная (иногда, впрочем, под влиянием старого способа земледелия – например, на западе). Здесь речь идет о четырех терминологических решениях в наименовании этих двух видов деятельности:

- ✓ подмять (или другой географически синонимичный термин со значением "пахать неглубоко") - вспахать (т.е. глубоко, подготовить поле к севу);
- ✓ один термин вспахать для обоих значений;
- ✓ вспахать («неглубоко»);
- ✓ за первое значение берется менее терминологизированное (околозначное) название.

При необходимости разрешения в спецификации термин, связанный с атрибутом (часто фраза univerbizuje), например печь (первоначально «печь, топка») – задняя печь или хлебная печь, или хлебовка или хлебара. Примеров

географической дифференциации значения народных терминов можно было бы привести очень много. В частности, в произведениях А. С. Пушкина мы можем встретить такие выражения, как:

Но́не – Наречие. В настоящее время, теперь, ныне.

Но́неча – Наречие. То же, что но́не.

Обихо́дно – чисто, опрятно, уютно.

Обихо́дный – содержащий дом в чистоте и порядке, хозяйственный, аккуратный.

Ободво́рица – участок земли около дома, усадьба, огород.

Обсказа́ть – обстоятельно, подробно рассказать.

Ого́ревать – сделать что-либо, приобрести, купить с большим трудом.

Огро́за – защита.

Ожига́ться – ежиться, подрагивать от холода.

Окозве́чить(ся) – ударить(ся).

Окромя́ – за исключением, не считая кого, чего-нибудь.

Такие лексемы, в целом, широко известны, но находятся на границе диалекта и просторечия. Причиной частой многозначности здесь также является метафора, в народном языке более сильно применяемая. Например, в народной архитектуре уложиться в сроки стропильная ножничная ферма, стропильная ферма для лошади, на осле и т. д. Метафора используется для переноса смысла и терминов из другой области.

Причиной многозначности в просторечии является также маркировка parsprototo (часть для целого).Трудности в классификации часто вызывает вопрос об эквивалентности названий реальностей, различных, например, по форме и материалу, однако соответствующих функциям. Различия часто определяются историческим развитием денотата.

Молоди́ца, молоду́ха – 1. Молодая замужняя женщина. 2. Жена сына.

Мост – помещение между жилой частью избы с одной стороны и хозяйственными постройками (двором) с другой; сени.

Особенностью народной терминологии является также ее потенциальный выразительный тембр, которым пренебрегают часто в литературном языке. Выразительностью иногда оперируют даже стилистические дублетности терминов в рамках одной микросхемы. Как эмоционально окрашенные понимают пользователи термина старшего по отношению к новому – нейтральному (например, слово негодяй бывало иногда уничижительным и заменялось терминами кучер, конюх).

Пополнение словарного состав, развитие литературного языка, изменение семантики просторечных слов повлияло на изменения роли просторечия в художественной литературе. Поэтому весьма актуальным оказывается исследование языка художественных произведений XVIII-XIX вв., изучение функционирования просторечия в произведениях разных жанров.

В заключении можно сказать, что просторечие примыкает к разговорной лексике и находится за пределами литературного языка. Именно поэтому, оно отличается некоторой сниженностью и даже грубоватостью. Кроме того, просторечная лексика – это одна из причин нарушения нормированности русского литературного языка.

2.2 Просторечие в лирике Пушкина

Как поэт, который любил экспериментировать с русским языком, Александр Сергеевич Пушкин вводил большое количество просторечной и диалектной лексики в свои произведения. В «Евгении Онегине» читаем:

«Лай, хохот, пенье, свист и ХЛОП,
Людская МОЛВЬ и конский ТОП!»
Глава пятая, строфа XVII.

Стоит признать, что критика того времени негативно восприняла данные лексемы, как неологизмы и литературно неудачные. Сам же автор вынужден был защищаться, отмечая, что мы имеем дело не с инновациями, а с давно известными в русском языке просторечиями. Это примечание было употреблено им в пояснении к Евгению Онегину, где автор также процитировал отрывок из «Сказки о Бове Королевиче», известного произведения XVI столетия. «Вышел Бова из шатра прохладиться и услышал в чистом поле людскую МОЛВЬ и конский ТОП». Замечания эти приводятся автором и как доказательство того, что они не были придуманы им в сборнике «Опровержение на критики и замечания на собственные сочинения» (1830), который вышел посмертно. Вообще радикализм народной речи вот многом был присущ поэту, а потому употребление таких просторечий в литературном языке обусловлено его стремлением максимально использовать особенности речи. Впоследствии это широко проявится в творчестве поэтов Серебряного века. Интересна еще одна строка из стихотворения «Альфонс садится на коня...» (1836):

«Кругом пустыня, ДИЧЬ и ГОЛЬ…»

В приведенном стихотворении мы видим просторечие дичь и голь, описывающие пустое поле. Они призваны обозначить все, что было голо и дико, в том числе не только само пространство, но и диких птиц и животных, воссоздать колорит нецивилизованности. Интересным представляется и просторечие в стихотворении Пушкина «Зимняя дорога» (1826), которое представлено лексемой ГЛУШЬ:

«Ни огня, ни чёрной хаты,

ГЛУШЬ и снег… Навстречу мне…»

Приведенное просторечие реализуется в стихотворениях автора не один раз. В частности, употреблено оно и в романе «Евгений Онегин»:

«Ужели, – думает Евгений, –

Ужель она? Но точно... Нет...

Как! из ГЛУШИ степных селений...»

Глава восьмая, строфа XVII

Во всех случаях данная лексема реализована как наименование отдаленного и глухого места, где не хочется оставаться надолго. В приведенных примерах глушь противопоставлена Свету как столицы и провинция. Просторечие «щёлк» и «розь» мы встречаем в «Сказке о попе и о работнике его Балде» (1830):

«ЩЁЛК щелку ведь РОЗЬ»

Обратившись к словарям, мы можем увидеть, что выделенная в пушкинской строфе лексема «Щелк» имеет несколько значений. Во-первых, это вещество, которое выделяемо гусеницами-шелкопрядами, что не вполне подходит для данной работы. В русском языке есть инвариант существования отглагольного существительного от слова щелкать, то есть резкого удара, подобного хлысту. Логично, что именно это значение характерно для выделенной строки. В указанном примере стоит обратить также внимание и на существование просторечия розь, которое является устаревшей лексемой, соотносящейся со словом рознь и разница.

Интересное просторечие, которое ранее было узуальным, но устарело и перешло в фонд архаизмов и просторечия одновременно – лексема рать, произошедшая от древнерусского брань, битва, которая реализована была впервые еще в «Слове о полку Игореве», но устарела уже ко времени Пушкина. Она особенно широко используется в стихотворениях автора.

«Чтоб концы своих владений

Охранять от нападений,

Должен был он содержать

Многочисленную РАТЬ.

Воеводы не дремали,

Но никак не успевали:

Ждут, бывало, с юга,глядь, -

Ан с востока лезет РАТЬ.»

«Петушок кричит опять.

Кличет царь другую РАТЬ.»

«Петушок кричит опять,

Царь скликает третью РАТЬ …»

«Вкруг шатра; в ущелье тесном

РАТЬ побитая лежит.»

Очевидно, что во всех приведенных нами примерах сделана установка на обозначение бесчисленности войска, то есть большом его количестве, невозможности посчитать его. Еще одним интересным примером становится ржа, просторечие, которое имеет то же значение, что и ржавчина. В словаре А. С. Пушкина данная лексема не частотна, но встречается в стихотворении «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году»:

«И придут времена спокойствия златые,

Покроет шлемы РЖА, и стрелы каленые…»

Очевидно, что упоминание о ржавчине говорит о спокойных временах, которые далеки от битв. Реализация просторечия связана, на наш взгляд, с тем, что данный инвариант лучше других подходит по ритму к данному стихотворению. В стихотворениях поэта достаточно часто употребляется просторечный глагол «Слыхать».

«СЛЫХАЛИ ль вы за рощей глас ночной

Певца любви, певца своей печали?

Когда поля в час утренний молчали,

Свирели звук унылый и простой

СЛЫХАЛИ ль вы?»

«Певец» (1816)

Или

«Нередко под вечер СЛЫХАЛИ

Её приятный голосок...»

«Руслан и Людмила». Песнь четвертая. (1817-1820)

Или

«СЛЫХАЛ я русское преданье…»

«Цыганы» (1824)

Данный глагол настолько востребован автором, что употребляется даже в романе «Евгений Онегин» в речи Татьяны и подчеркивает ее открытость герою, готовность быть честной и простосердечной.

«Не правда ль? я тебя СЛЫХАЛА:

Ты говорил со мной в тиши,

Когда я бедным помогала

Или молитвой услаждала

Тоску волнуемой души?»

«Евгений Онегин» (1823-1831).

Стоит признать, что данная лексема является просторечной только сейчас. Во времена Пушкина глагол был широко распространенным даже в литературном языке. Но с начала XX века он все меньше употребляется в литературном языке, заменяясь на слово «слышать». Постепенно происходит разделение, согласно которому глагол «слыхать» употребляется в контексте просторечной лексики. Это приводит к его выпадению из литературного языка и к тому, что он становится сниженным и просторечным. Если он реализуется в литературном языке, то употребляется он для стилизации народной речи. Стихотворение «Воспоминания в Царском Селе» (1814) использует в своем составе лексему «Ржаветь»:

«И праздный в поле РЖАВИТ плуг»

Уже во времена поэта существовало два варианта глагола – ржаветь и ржаветь. Первый говорил о покрытии какого-либо материала ржавчиной, причем характеристика эта не обязательно касалась покрытия металла. Ржавить говорит о том, чтобы вызвать ржавчину на чем-либо. Во времена А. С. Пушкина данные глаголы были во многом взаимозаменяемыми, но уже тогда глагол ржавить воспринимался как устаревший. Интересным становится употребление глагола «езжали» вместо «поехали», который может восприниматься как просторечная лексика.

«Сначала все к нему ЕЗЖАЛИ...»

Глава вторая, строфа V.

Лексема «езжали» просторечная, но ранее была широко распространена как узуальная лексика. Сегодня данный корень сохранился в таких единицах, как приезжать, уезжать и т.д. В том же материале используется лексема «сбирали» вместо собирали.

«В саду служанки, на грядах,

СБИРАЛИ ягоды в кустах…»

Глава третья. Строфа XXXIX.

Просторечие сымал, которое передает особенности речи простого люда и говорит «о народном» типе речи.

«Картуз изношенный СЫМАЛ…»

Поэма «Анджело» (1833) реализует в своем составе две просторечные лексемы «допущать» и «стращать» вместо пугать. Обе лексемы существуют и в наше время, но уже во времена Пушкина характеризовались как низкий стиль.

«Нас неудачею предатели СТРАЩАЮТ

И благо верное достать не ДОПУЩАЮТ.»

Часть первая. Гл. VIII.

Интересным становится реализация примера просторечия «чуять» в стихотворении «Козак» (1814).

«Верный конь, узды не ЧУЯ,

Шагом выступал;

Гриву долгую волнуя,

Углублялся вдаль.»

«Козак»

Второй пример данного глагола реализовано в материале «На перевод Илиады» (1830):

«Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи;

Старца великого тень ЧУЮ смущенной душой.»

«На перевод Илиады».

Лексемы эти реализованы без изменения значения, что позволяет передать материал доступно и экспрессивно ярко. Еще одним примером становится примеры из поэмы «Полтава» (1828) где стоит выделить устаревшее высказывание дрема, которое употребляется с е, но сегодня звучит в контексте дрёма и еще более просторечный глагол долить в значении «одолевать»:

«Готов он лечь во гроб кровавый.

ДРЕМА ДОЛИТ. Но, боже правый!»

«Еще Мария сладко дышит,

ДРЕМОЙ объятая, и слышит

Сквозь легкой сон, что кто-то к ней

Вошел и ног ее коснулся.»

В главе III «Евгения Онегина», в разделе «Песня девушек» Пушкин использовал собирательное существительное вишенье, означающее то же, что вишни, помеченное в Словаре Ушакова (1935-1940) как областной диалектизм-просторечие:

«Закидаем ВИШЕНЬЕМ,

Вишеньем, малиною,

Красною смородиной.»

Впрочем, не существительные и не глаголы становятсянаиболее распространенными единицами в поэзии поэта. Гораздо больше употребимыми становятся частицы и предлоги:

«УЖЕЛЬ и ВПРЯМЬ и в самом деле

Без элегических затей

Весна моих промчалась дней

(Что я шутя твердил ДОСЕЛЕ)?

И ей УЖЕЛЬ возврата нет?

УЖЕЛЬ мне скоро тридцать лет?»

«Евгений Онегин» (1823-1831). Глава VI. Строфа XLIV.

Примеры реализации данных частиц позволяют А. С. Пушкину иронически обыгрывать собственный слог, что указывает на целенаправленное применение просторечных высказываний. Просторечие реализовано в материалах поэмы «Руслан и Людмила» (1817–1820):

«ДОСЕЛЬ я Черномора знала

Одною громкою молвой.»

Песнь третия.

Интересным примером : становится употребление лексемы покамест, которую поэт употреблял большое количество раз. Синонимо данной единицы становится наречие пока, само же просторечие в русском языке исчезло и уже не употребляется.

«И ПОКАМЕСТжизни нить

Старой Паркой там прядется...»

«Опытность» (1814)

«ПОКАМЕСТ в утреннем уборе,

Надев широкий боливар,

Онегин едет на бульвар

И там гуляет на просторе…»

Пушкин. Евгений Онегин (1823-1831). Глава первая, Строфа XV.

«ПОКАМЕСТ моего романа

Я кончил первую глав.»

Там же. Строфа LX.

«Люблю я очень это слово,

Но не могу перевести;

Оно у нас ПОКАМЕСТ ново

И вряд ли быть ему в чести…»

Там же. Глава восьмая. XV строфа.

Очевидно, что примеры эти говорят о неслучайности реализации единицы. Напротив, речь идет о том, что вводится лексема целенаправленно, как средство передачи стилистики автора.

Еще одним распространенным примером становится наречие авось, которое, вполне вероятно, произошло от лексемы «а вот сейчас» с выражением надежды на то, что ожидание будет реализовано. К нему же примыкает понятие «авоськать», то есть говорить часто «авось», что даже в русском народном языке воспринимается как негативное звучание. Это выражение, которое реализуется как наречие или частица, часто характеризует человека, который надеется постоянно на жизненные обстоятельства и сам не готов брать на себя ответственность за свою жизнь. Данная лексема широко распространена, в первую очередь в романе «Евгению Онегину» Пушкина. «Автор чистосердечно признается, что он выпустил из своего романа целую главу, в коей было описано путешествие Онегина по России». «Некоторые отрывки были напечатаны; мы

здесь их помещаем, присовокупив к ним еще несколько строф». К этим главам примыкает и десятая глава Евгения Онегина, где половина текста зашифрована символами. В этой главе есть как раз упоминание об авось:

«Моря достались Албиону
АВОСЬ аренды забывая
Ханжа запрётся в монастырь
АВОСЬ по манью
Семействам возвратит»
«АВОСЬ дороги нам исправят…»

Впрочем, данный пример является не единичным и широко распространен, например, в текстах сказок А. С. Пушкина.

«Щелк щелку ведь розь.
Да понадеялся он на русский АВОСЬ.»

Еще одним примером становится употребление союзов и союзы ан, каб, кабы, аль, али:

«– АН с востока лезет рать!»

Разговорный, просторечный союз «ан», который имеет значение противительности. Суть данного союза сводится к тому, что он соединяет, как правило, два полноценных предложения, которое синонимично словам «оказывается» или «а вдруг». Интересным становится также союз кабы, который реализован в «Сказке о царе Салтане» (1831), который в большинстве словарей отмечен как диалектизм.

«КАБЫ я была царица…»

Значение данного союза – если. Основное назначение – передать значение желательности, ожидания определенного события. В нашем случае – достижения царского престола. Не менее распространенным становится и просторечная

частица али (в сокращении аль), которым автор заменяет распространенное или, иль. Приведем пример употребления данной частицы из стихотворения «Утопленник» (1928):

«Рыболов ли взят волнами,
АЛИ хмельный молодец,
АЛЬ ограбленный ворами
Недогадливый купец?»
«Утопленник» (1928).

Или еще один пример реализации данных частиц из стихотворения «Конь» из цикла «Песни западных славян» (1834):

«Что ты ржешь, мой конь ретивый,
Что ты шею опустил,
Не потряхиваешь гривой,
Не грызешь своих удил?
АЛИ я тебя не холю?
АЛИ ешь овса не вволю?
АЛИ сбруя не красна?
АЛЬ поводья не шелковы,
Не серебряны подковы,
Не злачены стремена?»
«Конь» из цикла «Песни западных славян» (1834).

2.3 Просторечие в прозе Пушкина

Для своей прозы А. С. Пушкин отбирает языковые единицы, которые получили свое широкое распространение в летописях, былинах и сказках. В то же время, говоря о специфике языка важно помнить, что поэт пользовался малым

количеством диалектизмов. Он предпочитал пользоваться просторечиями и жаргонными словами городских низов.

Просторечие в прозе А. С. Пушкина реализуется на основании ряда компонентов:

1. Городская лексика в прозе Пушкина

Ви́щенье – высокий, долговязый (о человеке).

Коточи́к – 1. Плоское, широкое и изогнутое шило для плетения лаптей. 2. Перен. Юркий, пронырливый человек.

Поло́хало – 1. Мешковатая, плохо скроенная одежда. 2. Неопрятный, неаккуратный, неряшливо одетый человек. 3. Сумасбродный, неуравновешенный человек, дурак. // Крикливый, беспокойный человек.

Своя́к – человек, состоящий в свойстве с кем-нибудь (в отношениях близости между лицами, возникающее не по родству, а из брачного союза – в отношениях одного супруга с кровными родственниками другого, а также между родственниками супругов).

Шально́й – 1. Глупый человек. 2. Сумасшедший, душевнобольной.

Заскрёбыш – последний, младший ребенок в семье.

Парнечо́к – (ласк.) мальчик (ребенок, подросток).

Робёнок – ребенок.

Робя́та – ребята, дети.

Тёта – тетя.

Тя́тя – отец.

Молоди́ца, молоду́ха – 1. Молодая замужняя женщина. 2. Жена сына.

Простоволо́сая – с непокрытой головой, без головного платка (о женщине).

Распету́шье – неряшливо, нелепо одетая или непричесанная женщина.

2. Деревенские просторечия в прозе Пушкина

Хайла́ть – 1. Издавать крики, кричать. 2. Громко плакать.

Цыпу́шка – цыпленок.

Ча́лка – причальный канат.

Чан – деревянная или металлическая кадка, посудина большого размера.

Чапо́к – коромысло, вырезанное из широкой доски, с длинными, опущенными вниз крючками на концах (для забора воды ведрами прямо из водоема).

Чека́н – (устар.) старинное оружие, насаженный на рукоять топорик с молоточком на обухе.

По́тчевать – (устар.) угощать.

Простоки́ша – закисшее молоко, простокваша.

Прюне́ль – (устар.) легкая плотная ткань, идущая на изготовление верха обуви.

Пря́сло – звено изгороди в длину жерди, доски (от столба до столба).

Пужа́ть(ся) – пугать(ся).

Сыма́ть – схватить, поймать.

Тать – (устар.) вор, грабитель.

Тено́та́ – паутина.

Историческое развитие языка есть непрерывный процесс без резких перерывов и быстрых трансформаций. Поэтому любая периодизация, навязанная лингвистами истории языка с точными датами, может показаться искусственной, если не произвольной. Тем не менее, во всех языковых историях разделение на периоды и срезы определенной длины используются в учебных и исследовательских целях.

«Просторечие явилось средством выражения актуального содержания, определившего новое направление в литературе – критический реализм.» Использование просторечных форм в языке произведений Пушкина способствовало окончательному оформлению художественного стиля русского литературного языка. Кроме того, «в языке Пушкина впервые пришли в равновесие основные стихии русской речи. Осуществив своеобразный синтез

основных стихий русского литературного языка, Пушкин навсегда стер границы между классическими тремя стилями XVIII в. Разрушив эту схему, Пушкин создал и санкционировал многообразие национальных стилей, многообразие стилистических контекстов, спаянных темой и содержанием».

Значительное место в языке занимают сказки А.С. Пушкина. Они включают в себя лексический материал из бытового разговорного языка крестьянства и низших слоев городского населения того времени. В этот пласт входят, прежде всего, просторечные слова, а уже потом фамильярные и общепонятные областные. Этот лексический слой, которого избегал традиционный литературный язык и язык дворянского салона, получил в поэтическом творчестве Пушкина, в частности в языке его сказок, литературное признание и оказался весьма пригодным для целей литературной обработки народных сказочных сюжетов. Этот словарный материал входит в язык отдельных сказок то в большей, то в меньшей степени в зависимости от характера изображаемых ситуаций.

В сказках « О царе Салтане», « О мертвой царевне» « О золотом петушке», слов из этого пласта значительно меньше, чем в сказках «О попе и работнике его Балде», «О рыбаке и рыбке». И это вполне объяснимо: в последних изображена обычная бытовая обстановка, в первых же трех сказках изображается царский двор.

Просторечия – Славянизмы встречаются тоже довольно часто в творчестве А.С.Пушкина. Это такие звучные слова, как : град, златоглавый, очи («Сказка о царе Салтане»). «Град» – это, конечно же, – «город», «очи» – поэтический вариант слова – «глаза», «златоглавый» – «с золотыми куполами».

Также мы видим и другие интересные слова: пир горой, шелом и латы, колымага. Здесь, в принципе, понятны все слова, кроме, разве, что – «колымага» – карета («Сказка о золотом петушке»). Далее их употребление в стихотворной речи сказки «Сказка о царе Салтане»:

«И открыл царевич очи…

И дивясь,перед собой видит город он большой.»

Продолжая, вернемся еще раз к архаизмам:

«Сияя в злате» (« Сказка о царе Салтане»).

Разберем архаизмы на примере следующего стихотворения: «Анчар».

«И застывает ввечеру

Густой прозрачною смолою.»

Заслуживают отдельного внимания такая группа просторечий, как церковно-славянизмы : *Ланиты, длань, велеречивый.*

Ланиты – щеки, длань – старинный вариант слова – ладонь, а велеречивый – это очень, довольно таки, речистый, разговорчивый. Это поэтические литературные слова, но А.С.Пушкин здесь не проводит четкой грани, а наоборот, соединяет поэтические слова и высказывания с различными вариантами просторечий, тем самым, делая речь полнее и значимее. В таких произведениях, как «Арап Петра Великого», «Цыганы», «Полтава», «Евгений Онегин», «Медный всадник», «Повести Белкина», «Борис Годунов», «Капитанская дочка», «Пиковая дама», «Дубровский» Пушкин широко использует просторечную лексику. Например, в «Борисе Годунове»: *выпить чарочку за шинкарочку, проклятые, сукины дети*; в «Сказке о рыбаке и рыбке»: *дурачина, простофиля*.

Лексика сказок Пушкина содержит значительную примесь просторечия, а также многочисленные стилистические приемы, присловья и формулы народной поэзии. Литературные права обретает множество народно-разговорных слов и выражений: *бедняга, бедняк, буянить, визгливый, грохотать, ерошить, карабкаться, комкать, назло, навеселе, назойливый, надоедать, пачкать, толковать*.

Отбирая из крестьянской речи только то, что может рассматриваться как подлинно общенародное, Пушкин, однако, умел найти в народном

словоупотреблении самобытные черты, характеризующие его неподдельность и своеобразие. Отметим еще относительно редкий случай использования характерного «местного» слова во 2-й главе «Капитанской дочки»: *«Постоялый двор или, по-тамошнему, умет, находился в стороне, в степи, далече от всякого селения, и очень походил на разбойническую пристань»*. Слово *умет* услышано Пушкиным в говорах Оренбургской губернии и как нельзя лучше придает повествованию колоритный оттенок достоверности.

Сейчас это для нас архаизмы, но тогда в пушкинскую пору, это литературный слова, гармонично вливающиеся в прекрасную и звучную, поэтическую и прозаическую речь. Потому классическая речь той поры в литературном отношении гораздо шире, богаче, благозвучнее в лексическом и фразеологическом плане! Она изобилует множеством образных лексикологических и фразеологических оборотов. Последняя группа просторечий ,заслуживающая отдельного внимания, это разговорно-бытовые.

Просмотрим их употребление на примере романа: «Евгений Онегин». Здесь вкрапленные А.С.Пушкиным слова, употребляющиеся в простонародье, пусть даже литературные, но используемые больше в речи простого люда:

«Издалеча, поутру, ввечеру, далече, чуть с ума не своротил, Мосье.»

Ранее упоминалось активное использование просторечий в поэме «Руслан и и Людмила». Слова-архаизмы: *Яхонты, кои, молодец*. А.С. Пушкин отбирает из народного языка в литературный такие речевые средства, которые были исторически апробированы, т.е. широко употребительны в летописях, песнях, сказаниях, былинах и потому известны всему народу. Поэт не привлекал местные диалектные слова. Отбор он проводил в городском просторечии и крестьянской бытовой речи, а не в жаргоне светских салонов. Пушкин не допускал грубо-просторечных, диалектных и жаргонных слов в большом количестве. Он не опускался до натуралистической фиксации диалектного говорения.

Таким образом, обобщая все сказанное, в произведениях Пушкина используются различные виды просторечия для передачи национального колорита и специфики жизни и бытования народа.

Яркие и колоритные примеры обращения А.С. Пушкина к разговорной речи народа мы видим во всех жанрах его стихотворных произведений зрелой поры: и в «Евгении Онегине» (особенно начиная с 4-й главы), и в «Графе Нулине», и в «Полтаве», и в «Медном всаднике». А также во многих лирических стихах и балладах. Мы видим, что, спустя века, богатая фразеологизмами, просторечиями и литературными оборотами образная, грамотная, звучная, красивая речь А.С. Пушкина жива и сегодня, поскольку в ней есть неразрывная связь с народными истоками и просторечия, прекрасно вживаясь в литературную речь поэта, ничуть не диссонируют с литературным языком, а наоборот, обогащают его!

Мы можем с уверенностью сказать о том, что в произведениях А. С. Пушкина просторечие употребляется в стилистических целях. Оно нужно не только для того, чтобы передать народную речь. Скорее следует говорить о необходимости придания речи игривости и разговорности, избавив язык от громоздкости повествования, как это было до Пушкина, а также об общерусском характере просторечия.

2.4 Конспект урока русского языка на тему «Просторечие» (11 класс)

Цель:

- Образовательная: повторение понятия «просторечие»;
- Развивающая: развитие аналитических навыков учащихся;
- Воспитывающая: воспитание любви к русскому языку.

Задачи:

- объяснить значение термина «просторечие» и охарактеризовать его основные черты;
- развивать навыки логического мышления;
- развивать навыки анализа элементов литературного текста;
- проверить умения учащихся находить изученные явления в тексте, определять особенности их употребления тексте.

Методы и приемы: словесные и практические: творческий метод, исследовательский метод.

Средства обучения: Компьютер, интерактивная доска, раздаточный материал.

Ход урока

1). Организационный момент

Учитель: Здравствуйте, ребята, я рада вас видеть! Давайте проверим, кто сегодня отсутствует на занятии. (проверка явки)

Проверьте на своем столе, необходимые для работы на уроке предметы ТРУД (тетрадь, ручка, учебник, дневник)

2). Объявление темы урока

Учитель: Как вы думаете, что такое простая речь? Как часто вы употребляете просторечные выражения? От кого вы могли бы слышать просторечные слова и выражения?

Ученики отвечают на вопросы.

Учитель: Для начала давайте вспомним, что такое просторечие и какие характеристики отличают его от литературного языка.

Ученики: Просторечие – это слова, выражения, грамматические формы и обороты, употребляемые в литературном языке обычно в целях сниженной, грубоватой характеристики предмета, а также простая непринуждённая речь с этими словами, формами и оборотами.

Основные черты :

-ударение и произношение («звóнит» (по телефону) вместо «звонúт»)

-морфология («хочут» вместо «хотят»)

-фонетическое и грамматическое оформление общепринятой лексики («здеся» вместо «здесь»)

-фразеология и словоупотребление («ложить» вместо «класть»)

Тема нашего урока: «Просторечие»

3). Этап усвоения новых знаний

Учитель: Давайте попробуем найти правильный вариант к следующим просторечным словам:

Здеся Ихнего Давеча Брехня Путают

Ученики по поднятой руке отвечают .

Учитель: А теперь давайте попробуем найти слова с правильным ударением для следующих просторечных слов:

средствА докУменты звОнит полОжить

Учитель: Большое количество просторечных выражений использовали русские писатели и поэты в своих произведениях. Рассмотрим на примере произведений Александра Сергеевича Пушкина. Давайте определим значение следующих слов, опираясь на словарь А. С. Пушкина:

Хиу́с – 1. Резкий северный или северо-восточный ветер. 2. Резкий пронзительный холодный ветер, дующий по долинам рек, когда отсутствуют ветры господствующих румбов.

Хозяева́ть – хозяйничать.

Хрушко́й – большой по размерам, величине; крупный.

Цыпу́шка – цыпленок.

Ча́лка – причальный канат.

Чан – деревянная или металлическая кадка, посудина большого размера.

Чапо́к – коромысло, вырезанное из широкой доски, с длинными, опущенными вниз крючками на концах (для забора воды ведрами прямо из водоема).

Чека́н – (устар.) старинное оружие, насаженный на рукоять топорик с молоточком на обухе.

Че́рнеть – (устар.) чернь, гравировка на металле (серебре, золоте), штрихи которой заполнены чёрным металлическим сплавом.

Че́ртовы пальцы – окаменевшие ростры белемнитов (вымерших головоногих моллюсков).

Четверто́к – четверг.

Чу́сы – серьги.

Чу́ять – 1. Различать, воспринимать слухом, слышать. 2. Иметь какие-либо сведения, знать (по разговорам, рассказам и т.п.).

Ученики работают со словарём языка Александра Сергеевича Пушкина, самостоятельно определяют значение слов.

Учитель: Где и кем могли употребляться эти слова?

Учитель: Как вы думаете с какой целью авторы использовали просторечии в своих произведениях?

Найдите в предложенных отрывках просторечие , выделите его и попробуйте дать его определение:

«Руслан и Людмила» (1817-1820):

ДОСЕЛЬ я Черномора знала

Одною громкою молвой.

Песнь третия.

И ПОКАМЕСТ жизни нить

Старой Паркой там прядется...

«Опытность» (1814)

…Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,

На мутном небе мгла носилась…

(А. С. Пушкин, «Зимний вечер»)

В «Евгении Онегине» читаем:

Лай, хохот, пенье, свист и ХЛОП,

Людская МОЛВЬ и конский ТОП!

Глава пятая, строфа XVII.

Ученики находят просторечие, и дают ему определение.

Учитель: Не только слова, но и фразеологические обороты могут быть просторечием: Попробуйте узнать в определении, о каком выражении идёт речь : Кто-либо не в состоянии, не в силах сделать что-либо - «Гайка слаба» Характеристика человека незначительного, с кем можно не считаться, кого не стоит принимать в расчет - «Мелкая сошка»

Пригрозить кому-либо наказанием, расправой - «Показать кузькину мать» Глупый человек, простак , дурак - «Олух царя небесного»

4.Подведение итогов

Учитель: Глядя на подсказки на слайде, давайте подведем итоги нашего урока .

Мы повторили …

Мы закрепили на практике…

Мы открыли для себя… (что нового узнали)

Идет опрос 2-3 учеников

5.Домашнее задание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Просторечие является одной из форм национального языка, наряду с жаргонной и литературной речью. Просторечие – это общепонятная для носителей языка речь, а по функциональной роли – самобытная речевая сфера внутри каждого национального языка.

В просторечии наблюдаются все языковые уровни, но особенно отчетливо их своеобразие можно проследить в употреблении их как элементов литературного языка.

Изучив понятие «просторечие», мы увидели, что для него характерны экспрессивно сниженные оценочные слова с гаммой оттенков от фамильярности до грубости. В художественной и разговорной речи используется ограниченно и в соответствии со стилистическими задачами: как средство социально-речевой характеристики персонажей, для «сниженной» характеристики лиц или предметов. Проанализировав употребление просторечия в творчестве А. С. Пушкина, мы пришли к выводу, что поэт стал не только реформатором современного русского литературного языка, но и перевел употребление разговорной речи в художественном тексте на новый уровень.

Сказки в этом отношении оказались очень благодарным материалом: представлялась полная возможность использовать в их тексте различные языковые средства во всем их стилистическом разнообразии для выражения богатейшего содержания сказок.

А. С. Пушкин видел в использовании просторечия в своих произведениях возможность отразить национальный характер народа, мотивируя тем самым употребление многих экспрессивных слов, стирая грань между литературным

традиционным классическим стилем и народным просторечием. Он поставил разговорные фразеологизмы и лексические обороты в один уровень с классической речью.

Таким образом, тщательно отбирая слова и выражения из народной речевой практики, Пушкин не просто вводит их в языковую ткань всех своих произведений, независимо от жанра и стилистической направленности, но и делает разговорную речь простого народа подлинной основой национального русского литературного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, Е. П. Фонетически мотивированные слова в вологодских говорах (на материале глаголов, обозначающих звуки живой природы) / Е. П. Андреева // Говоры Вологодского края: аспекты изучения. Сборник научных трудов / – Вологда, 2008. – С. 46-59.
2. Арсланов, Л. Ш. Формирование и развитие островных языков и диалектов. На материале тюрских. Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. Вып. 1–14 / Л. Ш. Арсланов. – Москва: МГУ, 1980–2012. – Вып. 1 – 14. – С. 25-31.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова . – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 357 с.
4. Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета. – Изд. 2. / А. Г. Балакай. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
5. Баудер, Г. А. Учебно-методическое пособие по курсу "Русская диалектология" / Г. А. Баудер. – Мичуринск: МГПИ, Мичуринский гос. аграрный ун-т. – 2004. – 84 с.
6. Бельчиков, Ю. А. Литературно – просторечная лексика и ее роль в обогащении словарного состава русского литературного языка / Ю. А. Бельчиков // Язык и речь как объекты комплексного филологического исследования. – Калинин, 1980. – С. 72–88.

7. Бельчиков, Ю. А. Литературное просторечие / Ю. А. Бельчиков // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Сов. энциклоп., 1990. – 402 с.
8. Бессонова, Л. А. Просторечие как лексико-стилистическая категория в истории русского литературного языка / Л. А. Бессонова. – Минск, – 2006. – С. 44–46.
9. Бирих, А. К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.Н. Словарь русской фразеологии. Историко-фразеологический справочник / под ред. В.М. Мокиенко. – Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1999. – 704 с.
10. Блинова, О. И., Словарь образных слов и выражений народного говора/ О. И. Блинова, С. Э. Мартынова, Е. А. Юрина. – Томск: ТГУ, 2001. – 465 с.
11. Бондаренко, Е. Д. Наивная лингвистика диалектоносителей: этносоциолингвистический аспект: автореферат дис. канд. филолог. наук: 10.02.19 / Е. Д. Бондаренко. – Екатеринбург, 2016. – 26 с.
12. Бринчук, М. М. Законы природы и общества: монография: в 2 ч. / М. М. Бринчук; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т государства и права РАН. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 120 с.
13. Бромлей, С. В. Проблемы диалектологии, лингвогеографии и истории русского языка / С. В. Бромлей; Российская акад. наук: Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва, 2010. – 754 с.
14. Вайло, Т. В, Экологическое воспитание школьников в контексте формирования научной грамотности / Т. В. Вайло // Экологическое воспитание детей и подростков: партнерство школ и библиотек: научно-практические статьи, методические разработки / Научный редактор Г. В. Варганова. - В помощь педагогу-библиотекарю. - Профессиональная библиотека школьного библиотекаря: приложение к журналу "Школьная библиотека". Серия 1; вып. 4. – Москва: РШБА, 2017. – С. 66-74.

15. Виноградов, С. И. Просторечие как категория нормативной оценки лексики в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова / С.И. Виноградов // Литературная норма и просторечие. – Москва: Наука, 1977. – С. 225 – 252.
16. Войлова, К. А. История русского литературного языка: учебник / К. А. Войлова. – Москва: Юрайт, 2017. – 499 с.
17. Войлова, К. А. Судьба просторечия в русском языке / К. А. Войлова // Монография. – Москва, МПУ, 2000. – 304 с.
18. Вологодское словечко: Школьный словарь диалектных слов / отв. ред. Л. Ю. Зорина. Изд. 1. – Вологда: ВГПУ, 2010. – с.
19. Ганцовская, Н. С. Костромское народное слово / Н. С. Ганцовская. – Кострома: Ред.-изд сектор Костромской областной думы, 2003.- 216 с.
20. Горшкова, К. В. Историческая диалектология русского языка: Пособие для студентов/ К.В. Горшкова .– Москва: Просвещение, 1972. – 159 с.
21. Громов, А. В. Лексика льноводства, прядения и ткачества в кост/ромских говорах по реке Унже. / А. В. Громов // Словарь. – Ярославль, 1992. –С. 75-85.
22. Гури, И. Благословения и проклятия в идише / И. Гури // Словарь. – Санкт - Петербург: Мосты культуры, 2007. – 67 с.
23. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка/ В.И.Даль. – Т. 1–4. – Москва, 1955. – 896 с.
24. Данилова, Л. Н. Река прозрачного времени: повесть / Л. Данилова // Вологодский ЛАД. – 2021.- № 2 (35). – С. 82-127.
25. Дьячок, М. Т. К изучению социолингвистического аспекта портрета носителя русского просторечия/ М. Т. Дьячок, С.В. Моисеев // Наука. Университет. – 2005. Материалы Шестой научной конференции. – Новосибирск, 2005. – С.167-169.
26. Живая речь кольских поморов / Под ред. Б. Л. Богородского. – Мурманск, 1979. – 184 с.

27. Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь / сост.: Н.С. Ганцовская, Г. И. Маширова. – Кострома, 2006.- 346 с.
28. Загоровская, О. В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии / О. В. Загоровская. – Воронеж, 2011. – 382 с.
29. Ильин, В. Я. Глагольные префиксы в диалектах и просторечии: автореф. дис. . канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / В. Я. Ильин. – Саратов, 2001. – с.19
30. Князькова, Г. П. Русское просторечие второй половины XVIIIв. / Г. П. Князькова. – Москва: Наука, 1974. – 253 с.
31. Кудинова, Т. А. Просторечие как лингвистический феномен: динамика понятия / Т. А. Кундинова // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону , 2009. – С. 135-137.
32. Лейчик, В. М. Просторечие / В. М. Лейчик // Русский язык за рубежом. – Москва, 2013. – С. 50-60.
33. Медведь, А. В. Просторечие как категория языкознания и переводоведения / А. В. Медведь // Языкознание : тезисы и сообщения III Междунар. конгресса украинистов. – Москва : Глаз, 1996. – С. 328-33.
34. Неверова, А. П. Просторечие и его функциональный аспект / А. П. Неверова // Приволжский научный вестник. - 2014. – С. 109-111.
35. Рыжова, Н. В. Изучение разговорной речи как особой разновидности языка художественной литературы / Н. В. Рыжова // Русистика. – Москва, 2003. – С. 24-27 .
36. Сорокин, Ю. С. Разговорная и народная речь в «Словаре Академии Российской» / Ю. С. Сорокин // Материалы исследования по истории русского литературного языка. Т. 1. – Москва, 1949. – С. 95-160.

37. Судаков, Г. В. Просторечие как основа художественного текста (язык «Повести о Фроле Скобееве») / Г. В. Судаков // Славянская историческая лексикология и лексикография. – Вып. 5. – 2022 (в печати).
38. Титова, Е. В. О стилистическом статусе просторечия в русском языке / Е. В. Титова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Санкт- Петербург, 2009. – С. 306-311.
39. Филин, Ф. П. Просторечная лексика / Ф.П. Филин // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. – Москва, 1979. – С. 273-275.
40. Химик, В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. – Санкт - Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 272 с.
41. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва: большая Российская энциклопедия, 1998. – 407 с .